

ставѣ и источникахъ, но и въ первоначальномъ своемъ текстѣ.

Невозможно, конечно, разъяснить вкратцѣ всю цѣнность и красоту этого замѣчательнаго труда, все богатство разсыпанныхъ въ немъ наблюденій, какъ невозможно еще и теперь учесть его значеніе для всѣхъ сторонъ нашего знанія о древнѣйшихъ судьбахъ нашего народа. Такіе труды создаютъ въ наукѣ эпохи.

Только теперь, когда „Разысканіями“ завоевано было право возстановленія не только состава, но и текста прямо недошедшихъ до насъ сводовъ, А. А. рѣшается приступить къ завершенію своего многолѣтняго труда, къ задуманному имъ, какъ двухтомное, изслѣдованію о Повѣсти вр. лѣтъ. Любопытно, что въ одной изъ статей 1914 г. А. А. съ нѣкоторымъ огорченіемъ замѣчаетъ, что ему, вѣроятно, „не такъ скоро удастся обосновать большимъ трудомъ, посвященнымъ Повѣсти вр. л.“, свои мысли о лѣтописной работѣ преп. Нестора, но уже въ 1916 г. появился первый томъ этого большого труда, гдѣ заявлялось о почти оконченномъ въ рукописи второмъ томѣ. Онъ остался незаконченнымъ, конечно, потому, что снята была надежда печатанія въ ближайшее время, а затѣмъ подошла смерть и оборвала на послѣднемъ, казалось бы, словѣ эту долгую и прекрасную, эту поучительную и плодотворную повѣсть не только о русскомъ лѣтописаніи, но и повѣсть жизни, гдѣ дерзновеніе гениальнаго ума соединилось съ подвижническимъ упорствомъ.

Въ томъ, что я—пусть грубо, кратко и плохо—но не ошибочно представилъ вамъ исторію жизненнаго труда А. А. въ области русскаго лѣтописанія, укрѣпляетъ меня весьма обширная его работа, оставшаяся въ рукописи и, вѣроятно, никогда къ печати не опредѣлявшаяся. Она представляетъ собою обзоръ и анализъ всѣхъ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ, гдѣ за характеристикою каждаго свода слѣдуетъ особая глава: Повѣсть вр. лѣтъ въ данномъ сводѣ, и гдѣ своды расположены съ точки зрѣнія важности ихъ для изученія состава и текста Повѣсти вр. л. Трудно сказать, когда именно зародился этотъ трудъ, но легко видѣть по постояннымъ поправкамъ и видоизмѣненіямъ, отражавшимъ въ себѣ указанный выше ходъ работъ А. А. по изученію лѣтописанія, какъ измѣнялся съ годами почеркъ его автора, какъ удалялись цѣлыя страницы, замѣняясь новыми, какъ наклеивались большіе куски на старыя листы по мѣрѣ новыхъ завоеваній автора въ пониманіи